

Владимир Маяковский – автобиография. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskyyvladimir.ru/> приятного чтения!

Владимир Маяковский – автобиография. Владимир Владимирович Маяковский

Автобиография в произведении:
Владимир Маяковский "Я сам"

ТЕМА Я-поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Об остальном – только если это отстоялось словом.

ПАМЯТЬ Бурлюк говорил: у Маяковского память, что дорога в Полтаве, – каждый галошу оставит. Но лица и даты не запоминаю. Помню только, что в 1100 году куда-то переселились какие-то "доряне". Подробностей этого дела не помню, но, должно быть, дело серьезное. Запоминать же – "Сие написано 2 мая. Павловск. Фонтаны" – дело вовсе мелкое. Поэтому свободно плаваю по своей хронологии.

ГЛАВНОЕ Родился 7 июля 1894 года (или 93 – мнения мамы и послужного списка отца расходятся. Во всяком случае, не раньше). Родина – село Багдади, Кутаисская губерния, Грузия.

СОСТАВ СЕМЬИ Отец: Владимир Константинович (багдадский лесничий), умер в 1906 году. Мама: Александра Алексеевна. Сестры: а) Люда. б) Оля. Других Маяковских, по-видимому, не имеется.

1-е ВОСПОМИНАНИЕ Понятия живописные. Место неизвестно. Зима. Отец выписал журнал "Родина". У "Родины" "юмористическое" приложение. О смешных говорят и ждут. Отец ходит и поет свое всегдашнее "алон занфан де ля по четы ре". "Родина" пришла. Раскрываю и сразу (картинка) ору: "Как смешно! Дядя с тетей целуются". Смеялись. Позднее, когда пришло приложение и надо было действительно смеяться, выяснилось – раньше смеялись только надо мной. Так разошлись наши понятия о картинках и юморе.

2-е ВОСПОМИНАНИЕ Понятия поэтические. Лето. Приезжает масса. Красивый длинный студент – Б. П. Глушковский. Рисует. Кожаная тетрадища. Блестящая бумага. На бумаге длинный человек без штанов (а может, в обтяжку) перед зеркалом. Человека зовут "Евгенионегиным". И Боря был длинный, и нарисованный был длинный. Ясно. Борю я и с читал этим самым "Евгенионегиным". Мне ние держалось года три.

3-е ВОСПОМИНАНИЕ Практические понятия. Ночь. За стеной бесконечный шепот мамы и папы. О рояли. Всю ночь не спал. Свербила одна и та же фраза. Утром бросился бежать бегом: "Папа, что такое рассрочка платежа?" Объяснение очень понравилось.

ДУРНЫЕ ПРИВЫЧКИ Лето. Потрясающие количества гостей. Накапливаются именины. Отец хвастается моей памятью. Ко всем именинам меня заставляют заучивать стихи. Помню специально для папиных именин:

Как-то раз перед толпою Соплеменных гор...

"Соплеменные" и "скалы" меня раздражали. Кто они такие, я не знал, а в жизни они не желали мне попадаться. Позднее я узнал, что это поэтичность, и стал тихо ее ненавидеть.

КОРНИ РОМАНТИЗМА Первый дом, вспоминаемый отчетливо. Два этажа. Верхний – наш. Нижний винный заводик. Раз в году – арбы винограда. Давили. Я ел. Они пили. Все это территория стариннейшей грузинской крепости под Багдадами. Крепость очетыреугольнивается крепостным валом. В углах валов – накаты для пушек. В валах бойницы. За валами рвы. За рвами леса и шакалы. Над лесами горы. Подрос. Бегал на самую высокую. Снижаются горы к северу. На севере разрыв. Мечталось – это Россия. Тянуло туда невероятнейше.

НЕОБЫЧАЙНОЕ Лет семь. Отец стал брать меня в верховые объезды лесничества. Перевал. Ночь. Обстигло туманом. Даже отца не видно. Тропка узейшая. Отец, очевидно, отдернул рукавом ветку шиповника. Ветка с размаху шипами в мои щеки. Чуть повизгивая, вытаскиваю колючки. Сразу пропали и туман и боль. В расступившемся тумане под ногами – ярче неба. Это электричество. Клепочный завод князя Накашидзе. После электричества совершенно бросил интересоваться природой. Неусовершенствованная вещь.

УЧЕНИЕ Учила мама и всякоюродные сестры. Арифметика казалась неправдоподобной. Приходится рассчитывать яблоки и груши, раздаваемые мальчикам. Мне ж всегда давали и я всегда давал без счета. На Кавказе фруктов сколько угодно. Читать выучился с удовольствием.

ПЕРВАЯ КНИГА какая-то "Птичница Агафья". Если б мне в то время попало несколько таких книг – бросил бы читать совсем. К счастью, вторая – "Дон-Кихот". Вот это книга! Сделал деревянный меч и латы, разил окружающее.

ЭКЗАМЕН Переехали. Из Багдад в Кутаис. Экзамен в гимназию. Выдержал. Спросили про якорь (на моем рукаве) – знал хорошо. Но священник спросил – что такое "око". Я ответил: "Три фунта" (так по грузински). Мне объяснили любезные экзаменаторы, что "око" – это "глаз" по-древнему, церковнославянскому. Из-за этого чуть не провалился. Поэтому возненавидел сразу – все древнее, все церковное и все славянское. Возможно, что отсюда пошли и мой футуризм, и мой атеизм, и мой интернационализм.

ГИМНАЗИЯ Приготовительный, 1-й и 2-й. Иду первым. Весь в пятерках. Читаю Жуля Верна. Вообще фантастическое. Какой-то бородач стал во мне обнаруживать способности художника. Учит даром.

ЯПОНСКАЯ ВОЙНА Увеличилось количество газет и журналов дома. "Русские ведомости", "Русское слово", "Русское богатство" и прочее. Читаю все. Безотчетно взвинчен. Восхищают открытки крейсеров. Увеличиваю и перерисовываю. Появилось слово "прокламация". Прокламации вешали грузины. Грузинов вешали казаки. Мои товарищи грузины. Я стал ненавидеть казаков.

НЕЛЕГАЛЬЩИНА Приехала сестра из Москвы. Восторженная. Тайком дала мне длинные бумажки. Нравилось: очень рискованно. Помню и сейчас. Первая:

Опомнись, товарищ, опомнись-ка, брат, скорей брось винтовку на землю.

И еще какое-то, с окончанием;

...а не то путь иной к немцам с сыном, с женой и с мамашей...

(о царе). Это была революция. Это было стихами. Стихи и революция как-то объединились в голове.

905-й ГОД Не до учения. Пошли двойки. Перешел в четвертый только потому, что мне расшибили голову камнем (на Рионе подрался), –на переэкзаменовках пожалели. Для меня революция началась так: мой товарищ, повар священника – Исидор, от радости босой вскочил на плиту – убили генерала Алиханова. Усмиритель Грузии. Пошли демонстрации и митинги. Я тоже пошел. Хорошо. Воспринимаю живописно: в черном анархисты, в красном эсеры, в синем эсдеки, в остальных цветах федералисты.

СОЦИАЛИЗМ Речи, газеты. Из всего – незнакомые понятия и слова. Требую у себя объяснений. В окнах белые книжицы. "Буревестник". Про то же. Покупаю все. Вставал в шесть утра. Читал запоем. Первая: "Долой социал-демократов". Вторая: "Экономические беседы". На всю жизнь поразила способность социалистов распутывать факты, систематизировать мир. "Что читать?" –кажется, Рубакина. Перечитал советуемое. Много не понимаю. Спрашиваю. Меня ввели в марксистский кружок. Попал на "Эрфуртскую". Середина. О "лumpенпролетариате". Стал считать себя социал-демократом: стащил отцовские берданки в эсдечий комитет. Фигурой нравился Лассаль. Должно быть, оттого, что без бороды. Моложавей. Лассаль у меня перепутался с Демосфеном. Хожу на Рион. Говорю речи, набрав камни в рот.

РЕАКЦИЯ По-моему, началось со следующего: при панике (может, разгоне) в демонстрацию памяти Баумана мне (упавшему) попало большущим барабанищем по голове. Я испугался, думал – сам треснул.

906-й ГОД Умер отец. Уколот палец (сшивал бумаги). Заражение крови. С тех пор терпеть не могу булавок. Благополучие кончилось. После похорон отца – у нас 3 рубля. Инстинктивно, лихорадочно мы распродали столы и стулья. Двинулись в Москву. Зачем? Даже знакомых не было.

ДОРОГА Лучше всего – Баку. Вышки, цистерны, лучшие духи – нефть, а дальше степь.

Владимир Маяковский – автобиография. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Пустыня даже.

МОСКВА Остановились в Разумовском. Знакомые сестры – Плотниковы. Утром паровиком в Москву. Сняли квартирнку на Бронной.

МОСКОВСКОЕ С едами плохо. Пенсия – 10 рублей в месяц. Я и две сестры учимся. Маме пришлось давать комнаты и обеды. Комнаты дрянные. Студенты жили бедные. Социалисты. Помню – первый передо мной "большевик" Вася Канделаки.

ПРИЯТНОЕ Послан за керосином. 5 рублей. В колониальной дали сдачи 14 рублей 50 копеек; 10 рублей – чистый заработок. Совесть. Обошел два раза магазин ("Эрфуртская" заела). – Кто обсчитался, хозяин или служащий, – тихо расспрашиваю приказчика. – Хозяин! – Купил и съел четыре цукатных хлеба. На остальные гонял в лодке по Патриаршим прудам. Видеть с тех пор цукатных хлебов не могу.

РАБОТА Денег в семье нет. Пришлось выжигать и рисовать. Особенно запомнились пасхальные яйца. Круглые, вертятся и скрипят, как двери. Яйца продавал в кустарный магазин на Неглинной. Штука 10–15 копеек. С тех пор бесконечно ненавижу Бемов, русский стиль и кустарщину.

ГИМНАЗИЯ Перевелся в 4-й класс пятой гимназии. Единицы, слабо разнообразимые двойками. Под партией "АнтиДюринг".

ЧТЕНИЕ Беллетристики не признавал совершенно. Философия. Гегель. Естествознание. Но главным образом марксизм. Нет произведения искусства, которым бы я увлекся более, чем "Предисловием" Маркса. Из комнат студентов шла нелегалщина. "Тактика уличного боя" и т. д. Помню отчетливо синенькую ленинскую "Две тактики". Нравилось, что книга срезана до букв. Для нелегального просовывания. Эстетика максимальной экономии.

ПЕРВОЕ ПОЛУСТИХОТВОРЕНИЕ Третья гимназия издавала нелегальный журнальчик "Порыв". Обиделся. Другие пишут, а я не могу?! Стал скрипеть. Получилось невероятно революционно и в такой же степени безобразно. Вроде теперешнего Кириллова. Не помню ни строки. Написал второе. Вышло лирично. Не считая таковое состояние сердца совместимым с моим "социалистическим достоинством", бросил вовсе.

ПАРТИЯ 1908 год. Вступил в партию РСДРП (большевиков). Держал экзамен в торгово-промышленном подрайоне. Выдержал. Пропагандист. Пошел к булочникам, потом к сапожникам и наконец к типографщикам. На общегородской конференции выбрали в МК. Были Ломов, Поволжец, Смилович и другие. Звался "товарищем Константином". Здесь работать не пришлось – взяли.

АРЕСТ 29 марта 1908 г. нарвался на засаду в Грузинах. Наша нелегальная типография. Ел блокнот. С адресами и в переплете. Пресненская часть. Охранка. Суцевская часть. Следователь Вольтановский (очевидно, считал себя хитрым) заставил писать под диктовку: меня обвиняли в писании прокламации. Я безнадежно перевирал диктант. Писал: "социальдемократическая". Возможно, провел. Выпустили на поруки. В части с недоумением прочел "Санина". Он почему-то в каждой части имелся. Очевидно, душепоспаситель. Вышел. С год партийная работа. И опять кратковременная сидка. Взяли револьвер. Махмудбеков, друг отца, тогда помощник начальника Крестов, арестованный случайно у меня в засаде, заявил, что револьвер его, и меня выпустили.

ТРЕТИЙ АРЕСТ Живущие у нас (Коридзе (нелегалн. Морчадзе), Герулайтис и др.) ведут подкоп под Таганку. Освободить женщин-каторжан. Удалось устроить побег из Новинской тюрьмы. Меня забили. Сидеть не хотел. Скандалил. Переводили из части в часть – Басманная, Мещанская, Мясницкая и т. д. – и наконец Бутырки. Одиночка № 103.

11 БУТЫРСКИХ МЕСЯЦЕВ Важнейшее для меня время. После трех лет теории и практики – бросился на беллетристику. Перечел все новейшее. Символисты – Белый, Бальмонт. Разобрала формальная новизна. Но было чуждо. Темы, образы не моей жизни. Попробовал сам писать так же хорошо, но про другое. Оказалось так же про другое – нельзя. Вышло ходульно и ревлаксиво. Чтото вроде:

В золото, в пурпур леса одевались, Солнце играло на главах церквей. Ждал я: но в месяцах дни потерялись, Сотни томительных дней.

Исписал таким целую тетрадку. Спасибо надзирателям – при выходе отобрали. А то б еще напечатал! Отчитав современность, обрушился на классиков. Байрон, Шекспир, Толстой. Последняя книга – "Анна Каренина". Не дочитал. Ночью вызвали "с вещами по городу". Так и не знаю, чем у них там, у Карениных, история кончилась. Меня выпустили. Должен был (охранка постановила) идти на три года в Туруханск. Махмудбеков отхлопотал меня у Курлова. Во время сидки судили по первому делу – виновен, но летами не вышел. Отдать под надзор полиции и под родительскую ответственность.

ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ДИЛЕММА Вышел взбудораженный. Те, кого я прочел, – так называемые великие. Но до чего же нетрудно писать лучше них. У меня уже и сейчас правильное отношение к миру. Только нужен опыт в искусстве. Где взять? Я неуч. Я должен пройти серьезную школу. А я вышиблен даже из гимназии, даже и из Строгановского. Если остаться в партии – надо стать нелегальным. Нелегальным, казалось мне, не научишься. Перспектива – всю жизнь писать летучки, выкладывать мысли, взятые из правильных, но не мной придуманных книг. Если из меня вытряхнуть прочитанное, что останется? Марксистский метод. Но не в детские ли руки попало это оружие? Легко орудовать им, если имеешь дело только с мыслью своих. А что при встрече с врагами? Ведь вот лучше Белого я все-таки не могу написать. Он про свое весело – "в небеса запустил ананасом", а я про свое ною – "сотни томительных дней". Хорошо другим партийцам. У них еще и университет. (А высшую школу – я еще не знал, что это такое, – я тогда уважал!) Что я могу противопоставить навалившейся на меня эстетике старья? Разве революция не потребует от меня серьезной школы? Я зашел к тогда еще товарищу по партии – Медведеву. Хочу делать социалистическое искусство. Сережа долго смеялся: кишка тонка. Думаю все-таки, что он недооценил мои кишки. Я прервал партийную работу. Я сел учиться.

НАЧАЛО МАСТЕРСТВА Думалось – стихов писать не могу. Опыты плачевные. Взяться за живопись. Учился у Жуковского. Вместе с какими-то дамочками писал серебрянкие сервизики. Через год догадался – учусь рукоделию. Пошел к Келину. Реалист. Хороший рисовальщик. Лучший учитель. Твердый. Меняющийся. Требование – мастерство, Гольбейн. Терпеть не могущий красивенькое. Поэт почитаемый – Саша Черный. Радовал его антиэстетизм.

ПОСЛЕДНЕЕ УЧИЛИЩЕ Сидел на "голове" год. Поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества: единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадежности. Работал хорошо. Удивило: раздражителей лелеют – самостоятельных гонят. Ларионов, Машков. Ревинстинктом стал за выгоняемых.

ДАВИД БУРЛЮК В училище появился Бурлюк. Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит напевая. Я стал задирать. Почти задралась.

В КУРИЛКЕ Благородное собрание. Концерт. Рахманинов. Остров мертвых. Бежал от невыносимой мелодизированной скуки. Через минуту и Бурлюк. Расхохотались друг в друга. Вышли шляться вместе.

ПАМЯТНЕЙШАЯ НОЧЬ Разговор. От скуки рахманиновской перешли на училищную, от училищной – на всю классическую скуку. У Давида – гнев обогнавшего современников мастера, у меня – пафос социалиста, знающего неизбежность крушения старья. Родился российский футуризм.

СЛЕДУЮЩАЯ Днем у меня вышло стихотворение. Вернее – куски. Плохие. Нигде не напечатаны. Ночь. Сретенский бульвар. Читаю строки Бурлюку. Прибавляю это один мой знакомый. Давид остановился. Осмотрел меня. Рывкнул: "Да это же ж вы сами написали! Да вы же ж гениальный поэт!" Применение ко мне такого грандиозного и незаслуженного эпитета обрадовало меня. Я весь ушел в стихи. В этот вечер совершенно неожиданно я стал поэтом.

БУРЛЮЧЬЕ ЧУДАЧЕСТВО Уже утром Бурлюк, знакомя меня с кем-то, басил: "Не знаете? Мой гениальный друг. Знаменитый поэт Маяковский". Толкаю. Но Бурлюк непреклонен. Еще и рычал на меня, отойдя: "Теперь пишите. А то вы меня ставите в глупейшее положение".

ТАК ЕЖЕДНЕВНО Пришлось писать. Я и написал первое (первое профессиональное, печатаемое) – "Багровый и белый" и другие.

ПРЕКРАСНЫЙ БУРЛЮК всегдашней любовью думаю о Давиде. Прекрасный друг. Мой

Владимир Маяковский – автобиография. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru действительный учитель. Бурлюк сделал меня поэтом. Читал мне французов и немцев. Всовывал книги. Ходил и говорил без конца. Не отпускал ни на шаг. Выдавал ежедневно 50 копеек. Чтоб писать не голодая. На Рождество завез к себе в Новую Маячку. Привез "Порт" и другое.

"ПОЩЕЧИНА" из Маячки вернулись. Если с неотчетливыми взглядами, то с отточенными темпераментами. В Москве Хлебников. Его тихая гениальность тогда была для меня совершенно затемнена бурлящим Давидом. Здесь же вился футуристический иезуит слова – Крученых. После нескольких ночей лирики родили совместный манифест. Давид собирал, переписывал, вдвоем дали имя и выпустили "Пощечину общественному вкусу".

ПОШЕВЕЛИВАЮТСЯ Выставки "Бубновый валет". Диспуты. Разъяренные речи мои и Давида. Газеты стали заполняться футуризмом. Тон был не очень вежливый. Так, например, меня просто называли "сукиным сыном".

ЖЕЛТАЯ КОФТА костюмов у меня не было никогда. Были две блузы – гнуснейшего вида. Испытанный способ – украшаться галстуком. Нет денег. Взял у сестры кусок желтой ленты. Обвязался. Фурор. Значит, самое заметное и красивое в человеке – галстук. Очевидно – увеличь галстук, увеличится и фурор. А так как размеры галстуков ограничены, я пошел на хитрость: сделал галстукую рубашку и рубашковый галстук. Впечатление неотразимое.

РАЗУМЕЕТСЯ Генералитет искусства ощерился. Князь Львов. Директор училища. Предложил прекратить критику и агитацию. Отказались. Совет "художников" изгнал нас из училища.

ВЕСЕЛЫЙ ГОД Ездили Россией. Вечера. Лекции. Губернаторство настораживалось. В Николаеве нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина. Часто обрывались полицией на полуслове доклада. К ватаге присоединился Вася Каменский. Старейший футурист. Для меня эти годы – формальная работа, овладение словом. Издатели не брали нас. Капиталистический нос чуял в нас динамитчиков. У меня не покупали ни одной строчки. Возвращаясь в Москву – чаще всего жил на бульварах. Это время завершилось трагедией "Владимир Маяковский". Поставлена в Петербурге. Луна-Парк. Просвистели ее до дырок.

НАЧАЛО 14-го ГОДА Чувствую мастерство. Могу овладеть темой. Вплотную. Ставлю вопрос о теме. О революционной. Думаю над "Облаком в штанах".

ВОЙНА Принял взволнованно. Сначала только с декоративной, с шумовой стороны. Плакаты заказные и, конечно, вполне военные. Затем стих. "Война объявлена".

АВГУСТ Первое сражение. Вплотную встал военный ужас. Война отвратительна. Тыл еще отвратительней. Чтобы сказать о войне – надо ее видеть. Пошел записываться добровольцем. Не позволили. Нет благонадежности. И у полковника Модля оказалась одна хорошая идея.

ЗИМА Отвращение и ненависть к войне. "Ах, закройте, закройте глаза газет" и другие. Интерес к искусству пропал вовсе.

МАЙ Выиграл 65 рублей. Уехал в Финляндию. Куоккала. КУОККАЛА Семизнакомая система (семипольная). Установил семь обедающих знакомств. В воскресенье "ем" Чуковского, понедельник – Евреинова и т. д. В четверг было хуже – ем репинские травки. Для футуриста ростом в сажень – это не дело. Вечера шатаюсь пляжем. Пишу "Облако". Выкрепло сознание близкой революции. Поехал в Мустамяки. М. Горький. Читал ему части "Облака". Расчувствовавшийся Горький обплакал мне весь жилет. Расстроил стихами. Я чуть загордился. Скоро выяснилось, что Горький рыдает на каждом поэтическом жилете. Все же жилет храню. Могу кому-нибудь уступить для провинциального музея.

"НОВЫЙ САТИРИКОН" 65 рублей прошли легко и без боли. "В рассуждении чего б покушать" стал писать в "Новом сатириконе".

РАДОСТНЕЙШАЯ ДАТА июль 915-го года. Знакомлюсь с Л. Ю. и О. М. Бри-ками.

ПРИЗЫВ Забрили. Теперь идти на фронт не хочу. Притворился чертежником. Ночью учусь у какого-то инженера чертить авто. С печатанием еще хуже. Солдатам запрещают. Один Брик радуется. Покупает все мои стихи по 50 копеек строку.

Владимир Маяковский – автобиография. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Напечатал "Флейту позвоночника" и "Облако". Облако вышло перистое. Цензура в него дула. Страниц шесть сплошных точек. С тех пор у меня ненависть к точкам. К запятым тоже.

СОЛДАТЧИНА Паршивейшее время. Рисую (изворачиваюсь) начальниковы портреты. В голове разворачивается "Война и мир", в сердце – "Человек".

16-й ГОД Окончена "Война и мир". Немного позднее – "Человек". Куски печатаю в "Летописи". На военщину нагло не показываюсь.

26 ФЕВРАЛЯ, 17-й ГОД Пошел с автомобилями к Думе. Влез в кабинет Родзянки. Осмотрел Милюкова. Молчит. Но мне почему-то кажется, что он заикается. Через час надоели. Ушел. Принял на несколько дней команду Автошколой. Гучковееет. Старое офицерье по-старому расхаживает в Думе. Для меня ясно – за этим неизбежно сейчас же социалисты. Большевики. Пишу в первые же дни революции Поэтохронику "Революция". Читаю лекции – "Большевики искусства".

АВГУСТ Россия понемногу откеренщивается. Потеряли уважение. Ухожу из "Новой жизни". Задумываю "Мистерию-Буфф".

ОКТЯБРЬ Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня (и для других москвичей-футуристов) не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось. Начинают заседать.

ЯНВАРЬ Заехал в Москву. Выступаю. Ночью "Кафе поэтов" в Настасьинском. Революционная бабушка теперешних кафе-поэтных салончиков. Пишу киносценарии. Играю сам. Рисую для кино плакаты. Июнь. Опять Петербург.

18-й ГОД РСФСР – не до искусства. А мне именно до него. Заходил в Пролеткульт к Кшесинской. Отчего не в партии? Коммунисты работали на фронтах. В искусстве и просвещении пока соглашатели. Меня послали б ловить рыбу в Астрахань.

25 ОКТЯБРЯ, 18-й ГОД Окончил мистерию. Читал. Говорят много. Поставил Мейерхольд с К. Малевичем. Ревели вокруг страшно. Особенно коммунистическая интеллигенция. Андреева чего-чего не делала. Чтоб мешать. Три раза поставили – потом расколотили. И пошли "Макбеты".

19-й ГОД Езжу с мистерией и другими вещами моими и товарищей по заводам. Радостный прием. В Выборгском районе организуется комфут, издаем "Искусство коммуны". Академии трещат. Весной переезжаю в Москву. Голову охватила "150000000". Пошел в агитацию РОСТА.

20-й ГОД Кончил "Сто пятьдесят миллионов". Печатаю без фамилии. Хочу, чтоб каждый дописывал и лучил. Этого не делали, зато фамилию знали все. Все равно. Печатаю здесь под фамилией. Дни и ночи РОСТА. Наступают всяческие Деникины. Пишу и рисую. Сделал тысячи три плакатов и тысяч шесть подписей.

21-й ГОД Пробиваясь сквозь все волокиты, ненависти, канцелярщины и тупости – ставлю второй вариант мистерии. Идет в I РСФСР – в режиссуре Мейерхольда с художниками Лавинским, Храковским, Киселевым и в цирке на немецком языке для III конгресса Коминтерна. Ставит Грановский с Альтманом и Равделем. Прошло около ста раз. Стал писать в "Известиях".

22-й ГОД Организую издательство МАФ. Собираю футуристов – коммуны. Приехали с Дальнего Востока Асеев, Третьяков и другие товарищи по дракам. Начал записывать работанный третий год "Пятый Интернационал". Утопия. Будет показано искусство через 500 лет.

23-й ГОД организуем "леф". "леф" – это охват большой социальной темы всеми орудиями футуризма. Этим определением, конечно, вопрос не исчерпывается, интересующихся отсылаю к N%N%. Сплотились тесно: Брик, Асеев, Кушнер, Арватов, Третьяков, Родченко, Лавинский. Написал: "Про это". По личным мотивам об общем быте. Начал обдумывать поэму "Ленин". Один из лозунгов, одно из больших завоеваний "Лефа" деэстетизация производственных искусств, конструктивизм. Поэтическое приложение: агитка и агитка хозяйственная – реклама. Несмотря на поэтическое улюлюканье, считаю "нигде кроме как в Моссельпроме" поэзией самой высокой квалификации.

Владимир Маяковский - автобиография. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
24-й ГОД "Памятник рабочим Курска". Многочисленные лекции по СССР о "Лефе".
"Юбилейное" - Пушкину. И стихи этого типа - цикл. Путешествия: Тифлис, Ялта - Севастополь. "Тамара и Демон" и т. д. Закончил поэму "Ленин". Читал во многих рабочих собраниях. Я очень боялся этой поэмы, так как легко было снизиться до простого политического пересказа. Отношение рабочей аудитории обрадовало и утвердило в уверенности нужности поэмы. Много езжу за границу. Европейская техника, индустриализм, всякая попытка соединить их с еще непролазной бывшей Россией - всегдашняя идея футуриста-лефовца. Несмотря на неутешительные тиражные данные о журнале, "Леф" ширится в работе. Мы знаем эти "данные" - просто частая канцелярская незаинтересованность в отдельных журналах большого и хладнокровного механизма ГИЗа.

25-й ГОД Написал агитпоэму "Летающий пролетарий" и сборник агитстихов "Сам пройдишь по небесам". Еду вокруг земли. Начало этой поездки - последняя поэма (из отдельных стихов) на тему "Париж". Хочу и перейду со стиха на прозу. В этот год должен закончить первый роман. "Вокруг" не вышло. Во-первых, обокрали в Париже, во-вторых, после полугода езды пулей бросился в СССР. Даже в Сан-Франциско (звали с лекцией) не поехал. Изъездил Мексику, С.-А. С. Ш. и куски Франции и Испании. Результат - книги: публицистика-проза - "Мое открытие Америки" и стихи - "Испания", "Атлантический океан", "Гаванна", "Мексика", "Америка". Роман дописал в уме, а на бумагу не перевел, потому что: пока дописывалось, проникался ненавистью к выдуманному и стал от себя требовать, чтобы на фамилии, чтоб на факте. Впрочем, это и на 26-й - 27-й годы.

1926-й ГОД в работе сознательно перевожу себя на газетчика. Фельетон, лозунг. Поэты улюлюкают - однако сами газетничать не могут, а больше печатаются в безответственных приложениях. А мне на их лирический вздор смешно смотреть, настолько этим заниматься легко и никому, кроме супруги, не интересно. Пишу в "Известиях", "Труде", "Рабочей Москве", "Заре Востока", "Бакинском рабочем" и других. Вторая работа - продолжаю прерванную традицию трубадуров и менестрелей. Езжу по городам и читаю. Новочеркасск, Винница, Харьков, Париж, Ростов, Тифлис, Берлин, Казань, Свердловск, Тула, Ленинград, Москва, Воронеж, Ялта, Евпатория, Вятка, Уфа и т. д., и т. д., и т. д.

1927-й ГОД Восстанавливаю (была проба "сократить") "Леф", уже "Новый". Основная позиция: против выдумки, эстетизации и психологизма искусством - за агит, за квалифицированную публицистику и хронику. Основная работа в "Комсомольской правде", и сверхурочно работаю "Хорошо". "Хорошо" считаю программной вещью, вроде "Облака в штанах" для того времени. Ограничение отвлеченных поэтических приемов (гиперболы, виньеточного самоценного образа) и изобретение приемов для обработки хроникального и агитационного материала. Иронический пафос в описании мелочей, но могущих быть и верным шагом в будущее ("сыры не засижены - лампы сияют, цены снижены"), введение, для перебивки планов, фактов различного исторического калибра, законных только в порядке личных ассоциаций ("Разговор с Блоком", "Мне рассказывал тихий еврей, Павел Ильич Лавут"). Буду разрабатывать намеченное. Еще: написаны - сценарии и детские книги. Еще продолжал менестрелить. Собрал около 20000 записок, думаю о книге "Универсальный ответ" (записочникам). Я знаю, о чем думает читающая масса.

1928-й год Пишу поэму "Плохо". Пьесу и мою литературную биографию. Многие говорили: "Ваша автобиография не очень серьезна". Правильно. Я еще не заакадемичился и не привык нянчиться со своей персоной, да и дело мое меня интересует, только если это весело. Подъем и опадание многих литератур, символисты, реалисты и т. д., наша борьба с ними - все это, шедшее на моих глазах: это часть нашей весьма серьезной истории. Это требует, чтобы об нем написать. И напишу.

1922. 1928

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

Владимир Маяковский – автобиография. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!